

УДК 811.161.2'27 + 35.075.5

Стили через призму языковой модели управления

Мозговой В. И.

*ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Украина*

Описание стилей только как разновидностей языка со своими специфическими языковыми средствами мало влияет на действительность, поскольку их знание интересует разве что филологов, журналистов или писателей, и то отчасти. В статье функциональные стили рассматриваются как основная и решающая составляющая управления процессами всей человеческой жизнедеятельности и практического менеджмента. Для этого каждый из стилей анализируется с точки зрения их соответствия социальным нормам профессиональной деятельности и влияния на общество, вовлеченного в диалогический характер продуктивного творчества.

Ключевые слова: функциональные стили, цель общения, сфера влияния, языковая модель менеджмента.

Постановка проблемы. Традиционный взгляд на теорию функциональных стилей в большинстве случаев простирается не дальше языковых средств, рекомендованных для того или иного стилового контекста [1; 5]. Между тем в структуре сложных и взаимосвязанных обстоятельств глобализованного мира, обусловленных противоречивым отношением к человеку, с одной стороны, как высшему этапу развития природы, а с другой – как абстрактному механизму для достижения цели политиков, неизмеримо возрастает значение и роль социального взгляда на стили. Он базируется на принципе соответствия языковых средств социальным нормам, принятым большинством, и должен отличаться толерантностью при осуществлении государственно-правовой или профессиональной деятельности [4].

Актуальность проблемы соответствия языковых моделей нормам человеческого общежития подчеркивают современные реалии системного кризиса, шагнувшего далеко за пределы экономики и охватившего все сферы межгосударственных, межкультурных и межличностных взаимоотношений.

Цель статьи – описать языковые стили как основной элемент управления всеми процессами человеческой жизнедеятельности, вовлеченной в диалогический характер продуктивного творчества.

Изложение материала. Социальная парадигма стилового употребления – сравнительно молодая категория языковой истории, появившаяся при формировании письменной речи, литературного языка, науки и публицистики. Появлению стилей предшествовала устная форма общения, возникшая на начальном этапе развития человечества вместе с практической потребностью небольших по численности языковых коллективов обмениваться мыслями в процессе совместной деятельности.

Последнее обстоятельство сыграло огромную роль в развитии мышления человека, поскольку с этих пор знания стало возможным приобретать не только с помощью собственного опыта, но и опыта собеседников. С увеличением объема

знаний расширились и возможности социализации, что привело людей к осознанному стремлению к объединению в протогосударственных образованиях, обладающих способностью разрастаться до условных границ заселения целого народа. На такой территории устная форма общения уже не могла удовлетворить потребности общества в сохранении и распространении знаний. Возникла объективная необходимость в появлении опосредованной формы общения – письменной, способной передавать информацию во времени и пространстве. На ее основе возник и стал развиваться литературный язык, формирующий общее мировоззрение в пределах национальных государств.

С этого момента особенности языковой системы уже не ограничивались только разговорной стихией – они распространялись на художественную, публицистическую, деловую и научную деятельность граждан в новой социальной структуре общества. Возникли и приобрели социальный резонанс стили – функциональные разновидности общенационального языка, различающиеся типичными языковыми средствами в зависимости от сферы человеческого общения.

Таким образом, природа форм и стилей языка безусловно социальная. Без письменной речи, литературного языка и их социально значимых стилевых вариантов, как и соответствующей системы образования, существование наций в современной мировой практике не только проблематично, но и невозможно. Вот почему профессиональное владение стилями является обязательным условием любой управленческой деятельности человека, вынужденного большую часть своей жизни проводить в деловом, политическом или публичном контекстах.

Несмотря на то, что деление на стили условно (в реальном общении они часто переплетаются и взаимодополняются), в каждом из них можно выделить языковые приоритеты, зависящие от сферы распространения, цели коммуникации и способов социального воздействия на разные в количественном и профессиональном отношении общественные группы.

Современный уровень социализации общества так или иначе реализуется в пяти стилях: разговорном, публицистическом, научном, деловом и художественном. Из них только разговорный стиль существует в устной форме, все остальные – преимущественно в письменной речи.

Как правило, описание иерархии стилей начинается с **разговорного стиля**. Это индивидуально-субъективный стиль, который классифицируется как основной и безусловно простой (им так или иначе пользуются все без исключения, хотя сфера распространения ограничена рамками конкретного диалога). Однако простота устного общения кажущаяся – она охватывает лишь формальную субстанцию используемых языковых средств.

С точки зрения социальной направленности устного общения (его цель – установление психологического контакта с собеседниками) – это одна из самых сложных функциональных разновидностей языка. Вот почему как только эта цель подменяется «выяснением отношений», общество теряет способность к пониманию своих граждан, окружающего мира и самого себя, что почти до основания разрушает культуру управления конкретным коллективом, нацией и государством.

Знание социальных норм в естественной среде устной речи становится необходимым условием сохранения гражданского общества:

1. Устная речь первична в любых условиях человеческой деятельности. Как материальное воплощение процесса мышления, она принципиально отличается от вторичной письменной формы – шифра статического знания в определенный момент времени, продуцирующего в последующем новый виток диалога между поколениями.

Итак, письменная фиксация – всегда прошлая («вчерашняя») информация, обязанная предвзвешиваться устным обсуждением. Адекватно она может восприниматься только в

контексте действующего и послесловного диалога. В этой диалектике происхождения и функционирования языка («мысль» – «диалог в форме устного высказывания» – «управленческое решение в виде письменного постановления» – «новая мысль, появившаяся в ходе выполнения решения» – «новый диалог») заключается сущность языковой модели управления. Нарушение логики функционирования языка, перестановка или любой разрыв звеньев этой диалектической цепи («непродуманное управленческое решение» – «конфликт и коррекция неудачных результатов» – «попытка установить требовательный диалог» – «превращение диалога в антилог») противоречит социальному смыслу природноязыковой модели управления, нормам существования языковых коллективов и приводит к явному или скрытому конфликту [3].

2. Принцип «опережающего понимания» – главное условие вхождения в диалог. Для достижения контакта с собеседником или обществом в целом психологически важным является предваряющее устный диалог стремление понять друг друга. Такой принцип заложен природой человека с момента его рождения, что демонстрирует ребенок, любознательная психология которого заинтересована в общении с каждым, кто вступает с ним в диалог. В то же время попытка утвердить свое «я» при помощи «опережающего нападения», представленного сверхчастотностью употребления ярлыков или словесных клише типа «Я убежден!», «Я перекопаний!», «бандеровцы» (весь народ?), «враги» (вся нация?), почти до основания разрушает возможность продуктивного диалога.

3. Высказывание – основная единица устной речи, конструирующая успешный процесс дальнейшего диалога. Его продуктивность зависит не только от культуры речи и уровня владения языком или от нарочито насыщенного применения невербальных средств коммуникации, а прежде всего от умения слышать, слушать и обозначать паузами границы высказывания (которое нельзя отождествлять со звуком, словом и предложением). Любая попытка установить свое превосходство путем обвиняющих реплик, перебивающих оппонента, унижает достоинство последнего и заставляет его использовать такие же приемы, превращая собеседника во врага. Тем более опасным для планируемого диалога является категоричный ультиматум, после которого поиск компромисса для получения взаимоприемлемого результата практически невозможен.

4. Языковые средства устного диалога должны быть направлены на установление психологического контакта с собеседником. Для его успешного проведения рекомендуется:

– употребление невербальных средств коммуникации (жестов, мимики, пауз, интонации), но изъятие специальной терминологии, нарушающей установление психологического контакта;

– использование жаргонизмов и диалектизмов, не выходящих за рамки национального языка;

– насыщение текста вводными словами, высказываниями в форме простых, вопросительных предложений с восклицательной и экспрессивной интонацией (как условие «незатухающего» диалога), а также неполными предложениями (для контекстной поддержки контакта);

– некоторая степень раскованности, фамильярности и ироничности, сближающая собеседников и свидетельствующая об их разумности.

Публицистический стиль формирует гражданскую позицию, поэтому он влияет на читателей или слушателей выборочно – это индивидуально-гражданский стиль. Такая противоречивость – главная отличительная черта публицистики, определяющая специфику ее участия в процессе политического или гражданского управления обществом.

С позиции СМИ, чтобы произвести толчок к действию и принятию решений (авторская цель), представленная ими информация должна охватить всех, хотя с точки зрения потребителя всеохватность оценивается как навязывание моделей поведения, поэтому он ограничивает ее собственными вкусами, убеждениями и стремлением получить полную картину происходящего только в выбранной сфере. Вот почему для принятия адекватных управленческих решений вовсе не обязательно опираться на мнение отдельных партий, митингов или деклараций. Их максимально разнообразные позиции можно учитывать, лишь примеряя ко всему обществу, развивающемуся во всех сферах человеческой жизнедеятельности в конкретной национальной (региональной) парадигме. Чтобы достичь такого результата, необходимо понимать, как воздействуют языковые средства на сознание и поступки гражданского общества.

Особенно это касается произношения и лексики. Поскольку собеседник в публицистическом стиле определен абстрактно, они в официальном контексте должны стремиться к максимальной нормативности. С этой точки зрения, любое тиражирование в средствах массовой информации словесных «новаций» типа *лист`опад* (*листоп`ад*), *коаліціянти* (*коаліціанти*), *прем`єрка* (*прем`єр*), *авта* (*автомобілі*), *чільники* (*начальники*), *зарплатня* (*зарплата*), *мерило* (*масштаб*), *на потязі* (*на поезде*; правильно: *потягом*), *летовище* (*аэродром*) должно пресекаться гражданской цензурой, ограничивающей сферу распространения диалектных слов (наличие таких слов в передаче заставляет большинство ее игнорировать: при этом цель публицистики как «толчок к действию и принятию решений» не достигается).

Научный и деловой стили выделяются прежде всего своей объективностью. Вот почему главной их целью является доказательное, точное и непредвзятое изложение информации. Эта цель формирует и главное требование к языку – объективность. В языке управления она реализуется чаще всего при отсутствии сослагательного и повелительного наклонения и наличии в текстах большого числа пассивных конструкций, что вытекает из социальной направленности делового общения – минимальными языковыми средствами достичь максимально положительного результата.

С этой точки зрения, излишняя категоричность руководителей и поиск ими виноватых в прошедшей истории нельзя оценивать позитивно – они создают психологический дискомфорт, разрушая возможность диалога и не способствуя продуктивной деятельности. Именно такими характеристиками, далекими от деловых качеств, можно обозначить речь депутатов, начинающих свою деятельность с негативных оценок своих предшественников и коллег-оппонентов, что влияет и на общество. Оно постепенно адаптируется к оскорблениям и ярлыкам «бандиты» среди высших руководителей, не реагируя на риторику, тон ультиматумов и приказов (*реформируй, делай, направляй, уничтожай, посадить, упрямить*) и не выполняя их. Обыкновенных граждан не интересует, «*что было бы, если бы...*» – они нацелены на реалии сегодняшнего дня, где главным является *что делать*. Это еще больше должны подчеркивать страдательные обороты речи с их акцентным вниманием к факту совершенного действия (*Задание не выполняется, потому что...*), а не на виновных в его невыполнении (*Вы не выполнили мой приказ...*).

Впрочем, наиболее важным в структуре положительно направленных социальных норм является **стиль художественной литературы**. Он формирует нацию, воспитывая в ней общечеловеческие и национально осознанные эстетические, культурные и психологические вкусы. Поскольку этот общественно-субъективный стиль влияет на все общество, независимо от политических убеждений конкретного человека, его характерной чертой является незамкнутость (он может вбирать в себе элементы всех стилей).

Художественное видение мира – высшее достижение культуры, поэтому его нельзя отождествлять с прагматикой торговой или политической рекламы, иначе он не будет действовать. Чего стоят, например, лозунги типа «Возродим духовность!» (или: «Думай по-українськи!», «Возродим Россию!»), если они соседствуют с рекламой сантехнических изделий или спиртных напитков?! Такое сочетание уродует национальное сознание человека и превращает в фарс патриотическое воспитание гражданина. Не менее опасным в этой связи является игнорирование основной единицы письменной речи – художественного текста с его подменной вырванными из контекста фрагментами. Художественная литература как основное средство формирования эстетических вкусов нации с ее оригинальными взглядами на мир при выборочном ознакомлении с ней превращается в придаток, стимулирующий неправильные оценки и неадекватную этим оценкам политическую деятельность. Так произошло, например, с изучением истории украинской литературы как литературы, написанной на украинском языке (туда попали произведения канадской литературы, но при этом изъяли русскоязычные произведения Т. Шевченко, Марко Вовчок, В. Короленко, Н. Гоголя, М. Булгакова и др.) [2].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Навязанное политиками от механики ограничение устной и письменной речи в их стилевом многообразии до размеров полуконфликтной реплики и вырванной из контекста цитаты, а сведение многообразных форм проявления межнационального общения к нормам и идеалам «титულიй нації» и односторонности (как правило, публицистического) с ее нацеленностью на внушение, риторику и императив) привели общество к состоянию перманентного управленческого шока. Формирование культуры устного высказывания поглотилось иллюзорным письменным (компьютерным) тестированием – универсальным и, главное, необременительным для бюджета средством контроля и обучения, хотя оно способно в лучшем случае оценить статическое знание, но не сформировать процесс мышления и способность к адекватному отношению обучаемого к событиям и фактам действительности. Главная единица письменной речи – текст – стал подменяться репликами на уровне СМС и выхолащиваться из практики школьного и вузовского образования. Иллюзия новых «реформ» развеялась донельзя знакомым постулатом о революционной ситуации, которая наступает тогда, когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому [3]. Вывести постсоветское пространство из состояния перманентной революции способно новое отношение к языку как главному механизму управления человеческой жизнедеятельностью и основе существования всей человеческой цивилизации

Список литературы

1. Козиевская О. Особливості формування культури мовлення у професійній діяльності державних службовців / О. Козієвська: Автореф. дис. ... канд. наук: 25.00.03. – К., 2003. – 20 с.
2. Мозговой В.И. Русская культура в украинском языковом контексте: политика и реальность / В.И. Мозговой // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010, № 3 – М., 2010. – С. 13-18.
3. Мозговой В.И. Кризис языка и иллюзорные трансформации современной действительности. / В.И. Мозговой // Язык и личность в поликультурном пространства : сборник статей [Текст]. – Москва : Рибэст, 2013. – 343 с. (Серия «Молодой филолог». Вып. 3) – С. 18-24.
4. Мозговой В.И. Мовна компетентність і толерантність як складові природномовної моделі управління [Текст] / В.І. Мозговий // Функціональна лінгвістика : сб. научн. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического

образования; научн. ред. А. Н. Рудяков. – № 5. – Симферополь, 2013. 473 с. – С. 268-271.

5. И.М. Плотницкая. Ділова українська мова у сфері державного управління: навч. посіб. / І.М. Плотницка. – К.: Вид-во УАДУ, 2000.– 192 с.

Мозговий В. І. Стили через призму мовної моделі управління // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.100-105

Опис стилів тільки як різновидів мови з власною специфікою мовних засобів майже не впливає на дійсність, оскільки їхнє знання цікавить хіба що філологів, журналістів або письменників, і то частково. У статті функціональні стилі розглядаються як основна і вирішальна складова управління процесами всієї людської життєдіяльності і практичного менеджменту. Для цього кожний зі стилів аналізується з погляду їхньої відповідності соціальним нормам професійної діяльності і впливу на суспільство, залученого до діалогічного характеру продуктивної творчості.

Ключові слова: функціональні стилі, мета спілкування, сфера впливу, мовна модель менеджменту.

Mozgovoy V. I. Styles through the prism of the language model of management // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.100-105

The description of styles as varieties of language with their specific language means influences reality only a little as Knowledge of them interests only philologists, journalists and writers. In the article the functional styles are considered as the main and decisive unit for controlling processes of all human life activity and practical management. For this purpose each style is analyzed from the point of view of its correspondence to social norms of professional activity and influence on society involved into dialogue character of productive creativity.

Styles are classified into subjective (conversational, publicistic, fiction ones) and objective (business and scientific ones). The purpose of the first group of styles is to establish psychological contact with an interlocutor (individual subjective conversational style), an impulse towards an action and decision-making (selective public-subjective publicistic style) or formation of the nation, its aesthetic viewpoints on reality (general public-subjective fiction style). The purpose of the second group of styles is – demonstrative, unbiased interpretation of information (business and scientific styles) and achieving the maximum positive results with the help of minimum language means (business style). The analysis of language means is conducted in accordance with the setting for achieving the purpose identified (for example, in the conversational style: the principle of outstripping comprehension, dialogue as the primary stage of obtaining positive results of management, a statement as the main unit of a dialogue).

Key words: functional styles, the purpose of communication, sphere of influence, language model of management.

Поступила в редакцію 06.05.2014 г.